

Звонок с того света

Рассказ

(Окончание. Начало в № 10–11/2017)

– Лю-ба-ня, – нараспев произнесла Людмила Васильевна. – А я помню, меня так мама звала. Она живая?

– К сожалению, нет, не дожила, и отца тоже нет. В один месяц ушли, один за другим. Все годы мы искали тебя. Сначала родители, а вот уж тридцать лет как один ищу. Отец обходил дом за домом в каждом селе рядом с той станцией, где твои следы исчезли. Как же ты здесь оказалась, Любания?

– А я забралась в вагон, ходила из купе в купе, пела песенки, плясала, меня хвалили, кормили. И только к вечеру выяснилось, что я еду одна. Ночь переночевала у проводницы, а утром на первой же станции высадили, сдали в детприёмник, а затем перевели в детдом. А после выпуска закончила техникум, позже работала здесь в заводе.

– Надо же, почти рядом с нами, и за столько лет ни разу не встретились, – с сожалением произнёс Андрей. – А мы в пригороде живём, сад у нас хороший. Бывало, как начинали обрывать яблоки, так мама нарывала три больших корзины вёдер по пять и заставляла отца везти в детдом в соседнем селе. Однажды мы все вместе поехали. Но оттуда мама приехала вся в слезах и слегла на целый месяц. Послышался ей голос Любани, только, говорит, он был хрипой. Она бегом к директору: пересмотрели все документы, но с фамилией Жизнева никого не было. И как ни странно, с именем Люба тоже ни одной девочки не было на тот момент.

Непрерывно вытирающая слёзы Людмила Васильевна с грустью промолвила:

– А к нам яблоки привозил дядька седой, бородатый. А однажды он приехал с женщиной и мальчишкой, который прятался за отца. Я увидела их из окна, сразу узнала маму и закричала своим хриплым голосом: «Мама!»

– А почему же из окна? Все же дети были во дворе, – удивился Андрей Васильевич.

– Я лежала в изоляторе со страшной ангиной. Позже рассказала девчонкам, а они все обхохотались: «Вруша, вруша, ты всегда что-нибудь придумываешь. Уж лучше скажи, что тебе яблочка хочется, а то, может быть, их сыночек приглянулся? Вруша, на тебе яблоко, ешь, и не ври». Я впились в холодное яблоко зубами и сгрызла, почти не жуя. А в ночь поднялась температура выше сорока, и меня срочно отвезли в больницу, где я провалялась целый месяц. После этого я стала ещё больше заикаться, рот повело в сторону. В общем, была страшна – без слёз не взглянешь. Всё это прошло к семнадцати годам.

– Мама в это время уже не вставала, она пять лет лежала. Но папа ушёл первым, а через месяц и мама. А яблоки они больше не возили сами, а ваш завхоз приезжал и забирал. – Андрей Васильевич так и не выпускал рук сестры, а нежно поглаживал – он все ещё не мог поверить в своё счастье, пришедшее так неожиданно, и как будто боялся, что сестра может вновь исчезнуть.

Он был моложе сестры на два года, но выглядел лет на десять старше её – тяжёлый моральный груз постоянных поисков, висевший над ним, и вина родителей, переданная ему по наследству, придавливали его, не давали распрямиться. В его красивых карих глазах были постоянная печаль и усталость. А сейчас они излучали удивлённую радость.

– Почему такая несправедливость, Андрейка? Ведь мы были рядом и не встретились. За что меня Боженька наказал?

– Мама перед смертью сказала, что это её грех, потому что она не хотела второго ребёнка, пила таблетки, затем пошла на аборт, но из больницы убежала, оставила тебя. А

после твоего рождения тряслась над тобой, боялась потерять. Никогда не надо думать о плохом. Я это усвоил твёрдо. Мама дала мне наказ: искать тебя постоянно. Что я и делаю всю свою жизнь. В отпуск собирались с Верой поехать на Алтай по тому маршруту, каким ехали тогда, побывать в тех населённых пунктах, прилегающих к станции, где ты потерялась. А теперь можем поехать все вместе, навестить родственников.

– А я недавно сменила свою фамилию, а до этого была Зюзина. В детприёмнике спрашивали фамилию, а я из-за появившегося заикания пыталась сказать Жизнева, а получалось Зиз-зиз. Зашла толстая тётка, глянула на меня и говорит: «Чего она у вас зююкает? Фамилию называет? Зюзина она и есть». У меня в кармашке был платочек, мама его положила, на нём вышита фамилия – «Жизнева Л.». Почему они не нашли его? Или не захотели найти? А я обнаружила его годы спустя в своих бумагах. Сначала не придавала значения, даже подумала, что просто нашла. Но однажды по телевизору в одной из передач показывали горное село на Алтае и я, к своему удивлению, узнала один дом, он был до боли знаком мне. Я вспомнила даже внутреннюю обстановку – в ту пору мне пять лет было. А когда услышала фамилию Жизнева, то разыскала этот платочек. Я написала туда, и мне ответили, кто жил в этом доме. И тут то ли от волнения, то ли ещё от чего, но у меня обнаружили серьёзное заболевание, и все полетело вверх тормашками. И всё же Господь спас меня, не допустил, чтобы я ушла с обидой на родителей, и послал тебя на встречу со мной.

– Почему ты так говоришь, Любаня? Что здесь произошло? Вера, почему ты-то молчишь? Ты как здесь оказалась? – Андрей Васильевич смотрел непонимающе на жену, которая стояла в дверях, внимательно слушала и время от времени смахивала слёзы с лица.

– Андрюша, я тебе всё расскажу. А сейчас надо Люду увезти к нам, ей нельзя здесь оставаться. – Вера Васильевна повернулась к доктору, который с санитаркой Лидой всё

время стоял за её спиной. – Игорь Петрович, надо имитировать, что мы забрали её в больницу. А ты, Андрюша, заверни Люду в покрывало и занеси в свою машину. Участковый не вернулся? Вот времена настали: свою же медсестру боишься, как опасного рецидивиста.

– Участковый в нашей машине, я сейчас. – Через минуту Игорь Петрович занёс носилки, положил на них свёрнутый вдоль матрас, накрыл простынёй и вместе с участковым вынес в больничную машину.

Санитарка помогла Людмиле Васильевне надеть платье. Андрей Васильевич взял её на руки, сверху накинул покрывало с дивана, и в таком виде женщину посадили в машину к брату.

На улице шёл морозящий холодный дождь, он разогнал всех зевак у подъезда. Дверь квартиры закрыли, участковый опечатал её, и машины отъехали от дома.

***

Год спустя Людмила Васильевна Жизнева рано утром поехала купить продукты на рынке. Сегодня исполнился ровно год с тех пор, как она нашла брата. Андрей Васильевич решил отмечать этот день как семейный праздник и как день второго рождения сестры. С того самого дня они жили в одном доме, только вход в её половину был отдельным. А квартиру сестры продали, чтобы ничто не напоминало о случившемся год назад.

Машина у брата немного барахлила, и Людмила Васильевна не стала ждать, когда он её отремонтирует, на рынок уехала своим ходом, не сказав ему, – решила сделать сюрприз.

Закупив всё необходимое, она с тяжёлыми сумками шла по рынку, остановилась передохнуть недалеко от прилавков с рыбой и тут же почувствовала на себе колючий взгляд. Она поискала, откуда шёл этот негатив, и увидела за прилавком женщину, которая исподлобья зло смотрела на неё. Этот неприятный взгляд показался знакомым. Присмотревшись внимательней к женщине, узнала в ней медсестру Анну, ко-

горая чуть не отправила её на тот свет.

Людмила Васильевна подняла сумки и подошла к её прилавку.

– Ты что так зло смотришь? Не ожидала, что я выживу?

– Да, ты живучей оказалась, – на лице Анны появилась презрительная усмешка.

– Вот как видишь, с Божьей помощью выжила. А у тебя лакомый кусочек сорвался, вылетел из рук? Вот досада. Ты как на рынке-то оказалась? Неужто выгнали из больницы? Или и вправду справедливость восторжествовала? – Людмила Васильевна сейчас ни капельки не боялась Анны, а даже немного жалела её.

– Змея, из-за тебя я потеряла всё, – прошипела Анна. Её обветренное лицо покрылось пятнами, губы скривились.

– А как ты могла потерять то, что тебе не принадлежало? – удивилась Людмила Васильевна.

– Да подавись ты своей квартирой. Я мать и сына потеряла. – Губы у Анны задрожали, в глазах появились слёзы.

– Я не знаю, что произошло с твоими близкими, но в их гибели виновата только ты. Неужели ты не поняла это? Ты же была готова на убийство. А может быть, и помимо меня ты совершила такое злодеяние? Так что же ты думаешь, что Господь за это не наказывает? Наказывает, да ещё как строго. Бог даёт нам жизнь, и только он вправе отнимать её. А ты куда замахнулась? Решила взять на себя обязанность вершить суд над людьми – кого умертвить, а кого оставить жить?! Опомнись, несчастная! Иди в церковь, покайся в своих грехах. Если не покаешься, то неприятности будут преследовать тебя. Ты посмотри на своих соседей по прилавку – у них за той же самой рыбой очередь стоит, а у тебя ни одного покупателя. А знаешь почему? Потому что твоя рыба со сковороды выскакивает после того, как побывает в твоих злобных руках. Тебя же ни один хозяин держать не будет. Ты горе своё спрячь подальше, закрой на семь замков и улыбайся покупателям – у них у каждого своё горе, но они умеют его прятать. Что же случилось с твоими близкими?

– Я когда приехала к матери, то ходила сама не своя – выбила ты меня из колеи своим взглядом. Мама заподозрила что-то неладное и выведала у меня всё. Ругала сильно и прогнала в город. Но, видно, на сердце у неё было беспокойно – через неделю после моего отъезда поехала вместе с моим сынишкой, но по дороге они попали в аварию и погибли. – Анна говорила удручённым голосом, не поднимая глаз от прилавка.

– Да, горе большое и непоправимое. Я сочувствую тебе, но помочь ничем не могу. Да и никто не может. У тебя получилось по пословице: «Не рой яму другому – сам в неё попадёшь». Только ты в неё столкнула самых близких, самых дорогих для тебя людей. Дойдёт ли до тебя это? – Людмила Васильевна взяла сумки и пошла от Анны, думая, что брат теперь заждался её и она может запоздать с праздничным обедом.

2002 г.

Купить книгу
[planeta-knig.ru/shop/1274/
desc/unesi-pechali-proch](http://planeta-knig.ru/shop/1274/desc/unesi-pechali-proch)

